

Преподаваніе тактики въ германскихъ и французскихъ военныхъ училищахъ ¹⁾.

Введенная у насъ осенью 1907 года новая программа по тактикѣ выставила первую своюю цѣлью: «прити къ изученію тактики чисто практической характеръ». — Однако, какъ провести въ жизнь такое совершенно новое требованіе — программа не указала, и изысканіе методовъ осуществленія этого направленія въ преподаваніи тактики представлено всецѣло преподавателямъ. Выполненіе же этой задачи оказалось тѣмъ труднѣе, что программа курса тактики въ общемъ осталась прежняя, и она, естественно, тянула преподавателя по старому рутинному пути. Вслѣдствіе этого теоретическій курсъ не только не уменьшился, но даже увеличился въ объемѣ.

Между тѣмъ, въ германскихъ и французскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, давно уже существуетъ такой способъ преподаванія не только тактики, но и другихъ военныхъ предметовъ. Правда, тамъ учебное дѣло вообще поставлено на совершенно другихъ началахъ чѣмъ у насъ, но все таки казалось бы не безынтереснымъ ознакомиться съ тѣмъ, какъ нѣмцы и французы поставили дѣло подготовки будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи.

¹⁾ Изъ отчета о командировкѣ въ Германію и Францію для ознакомленія съ преподаваніемъ тактики и военной исторіи въ этихъ государствахъ.

Германія.

Какъ извѣстно, нѣмцы вообще всегда весьма систематично и обдуманно готовятъ себѣ успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ. Съ особеннымъ же вниманіемъ отнеслись они къ подготовкѣ арміи—основы величія и процвѣтанія Германской имперіи. Понятно, что при этомъ предметомъ особыхъ заботъ долженъ былъ явиться вопросъ о комплектованіи арміи офицерами, стоящими на высотѣ своего положенія и достойными быть душою и сердцемъ вооруженнаго народа въ той великой грядущей борьбѣ, гдѣ должна рѣшиться участь націи. Весьма естественно, что нѣмцы, хорошо зная, какія трудныя задачи выпадаютъ на долю даже младшихъ офицеровъ на войнѣ, напрягли весь свой умъ, чтобы при данныхъ условіяхъ дать послѣднимъ возможно лучшую подготовку.

Однако, при выполненіи этой задачи они наткнулись на весьма серьезныя препятствія. Самымъ главнымъ изъ нихъ явилась невозможность удѣлить на подготовку будущихъ офицеровъ въ военныхъ училищахъ достаточно времени,—всего 9 мѣсяцевъ (вѣрнѣе еще меньше)—срокъ, безъ сомнѣнія, крайне короткій, что признается самими нѣмцами. Система эта вынуждена обстоятельствами, и, лишь скрѣпя сердце, они мирятся съ этимъ фактомъ.

Тѣмъ болѣе интересно прослѣдить, какъ они использовали то небольшое количество времени, которымъ располагаютъ.

Какъ практическій народъ, нѣмцы при этомъ выдвинули все главное, а почти все второстепенное—отбросили. Вслѣдствіе этого тактика, какъ увидимъ ниже, не только заняла первое мѣсто среди другихъ предметовъ, но и въ значительной степени вторглась въ ихъ область (съ нашей точки зрѣнія).

Однако, передъ тѣмъ, какъ перейти къ подробностямъ преподаванія военныхъ наукъ вообще, а тактики въ частности, считаю нужнымъ вкратцѣ упомянуть объ организаціи военно-учебнаго дѣла въ Германіи, насколько это имѣетъ отношеніе къ данному вопросу и необходимо для освѣщенія его.

Какъ извѣстно, военныхъ училищъ (Kriegschullen) въ Пруссіи—10 ¹⁾. Всѣ они подчинены Инспекціи военныхъ училищъ (Inspektion der Kriegsschulen) которая въ свою очередь подчинена генеральной инспекціи военного воспитанія и образованія (Generalinspektion des militär—Erziehungs und Bildungswesens).

¹⁾ Въ Баваріи еще одно.

Военныя училища лишь подготавливаютъ будущихъ офицеровъ; экзаменъ послѣдніе обязаны сдать передъ высшей военной испытательной комисіей ¹⁾, которая также подчинена генераль-инспектору.

Упомянутая комисія объѣзжаетъ военныя училища и производить экзамены въ нихъ. Такъ какъ фѣнриховъ всѣхъ училищъ экзаменуетъ одна и та же комисія, то и требованія предъявляются одинаковыя ко всѣмъ. Этимъ достигается *единство въ дѣлѣ подготовки будущихъ офицеровъ въ разныхъ училищахъ*.

Особенность постановки дѣла подготовки фѣнриховъ къ ихъ будущей службѣ заключается еще въ томъ, что они не раздѣляются по училищамъ по роду оружія. Нѣтъ спеціальныхъ кавалерійскихъ, артилерійскихъ и инженерныхъ училищъ; фѣнрихи всѣхъ родовъ оружія обучаются вмѣстѣ. При продолжительности курса въ 35 недѣль дѣйствительно не можетъ быть вопроса о спеціализаціи образованія. За то достигается *единство происхожденія офицеровъ арміи по образованію* и избѣгается рознь между представителями разныхъ родовъ оружія и разныхъ училищъ.

Постоянный составъ каждаго училища заключается въ начальникъ (Kommandeur) съ правами командира отдѣльнаго баталіона, 8—12 капитановъ-преподавателей, 7—9 поручиковъ или подпоручиковъ: одинъ адъютантъ, остальные курсовые офицеры (Inspektionsoffiziere). Инспектора классовъ—нѣтъ. Его обязанности исполняетъ начальникъ училища при помощи адъютанта. Нѣтъ раздѣленія на строевую и учебную части, и единство въ направленіи занятій—полное.

Преподаватели. Преподаватели выбираются изъ числа представленныхъ войсковыми частями отличнѣйшихъ и наиболѣе способныхъ къ преподаванію. Отъ преподавателей тактики и топографіи (Feldkunde) требуется окончаніе Военной академіи, отъ преподавателей артилеріи (Waffenlehre) и фортификаціи (Befestigungslehre)—соотвѣтствующаго высшаго военно-учебнаго заведенія.

Преподаватели прикомандировываются на время 3—5 лѣтъ. Такое прикомандированіе считается отличіемъ по службѣ и признаніемъ особыхъ практическихъ и научныхъ способностей за прикомандированнымъ. Частая перемѣна учительскаго персонала имѣетъ цѣлью освѣжать преподавательскія силы училища, а вой-

¹⁾ Vorschrift über die Ergänzung der Offiziere des Friedensstandes nebst Dienstordnung für die Ober-militär-Prüfungskommission v. 18 März 1905, s. 22.

скамъ вернутьъ офицеровъ съ болѣе зрѣлыми взглядами и большимъ военнымъ образованіемъ.

Отличное исполненіе обязанностей въ училищѣ согласно инструкціи (Dienstordnung) считается рекомендаціею для полученія особенно важныхъ назначеній.

Связь преподавателей съ войсками, поддержаніе ихъ на высотѣ современныхъ требованій боевой подготовки и нуждъ войскъ достигается еще прикомандированіемъ ихъ на каникулярное время къ войсковымъ частямъ. Для самоусовершенствованія преподавателямъ въ каникулярное время также разрѣшаются поѣздки съ образовательною цѣлью.

Въ преподаваніи каждому предоставленъ большой просторъ. Однако, онъ знаетъ, что за подготовку своихъ учениковъ онъ несетъ полную отвѣтственность передъ экзаменаціонною комисіею и что атестація его и вся его будущность зависятъ отъ успѣховъ, выказанныхъ его учениками. Это обстоятельство заставляетъ преподавателя напрягать всѣ силы и прилагать все умѣнье, чтобы результаты были возможно лучше.

Фэнрихи. Въ военныя училища поступаютъ молодые люди, прослужившіе фаненъ-юнкерами (Fähnjenker) въ частяхъ войскъ не менѣе 6 мѣсяцевъ и сдавшіе экзаменъ на фэнриха (Fähnrich), передъ вторымъ отдѣленіемъ высшей военной испытательной комисіи; сверхъ того, отъ нихъ требуется хорошая атестація отъ строевого начальства. Для поступленія фаненъ-юнкеромъ требуется окончить курсъ, соотвѣтствующій по своему объему курсу класса Ober-Secunda главнаго кадетскаго корпуса.

Кадеты, окончившіе классъ Ober-Secunda, сдаютъ при выпускѣ экзаменъ на фэнриха, поступаютъ затѣмъ въ строй и послѣ шести мѣсяцевъ, въ случаѣ полученія хорошей атестаціи, попадаютъ въ одно изъ военныхъ училищъ.

Шестимѣсячное пребываніе въ строю войсковой части молодыхъ людей имѣетъ двоякую цѣль:

1) Подготовить фаненъ-юнкеровъ къ ихъ будущей службѣ и тѣмъ облегчить задачу военнаго училища. Подъ наблюденіемъ одного изъ старшихъ поручиковъ будущіе офицеры обучаются (отдѣльно отъ новобранцевъ) службѣ рядового и унтеръ-офицера. Здѣсь они знакомятъся съ уставами, практикуются въ командованіи и обученіи другихъ. (При поступленіи въ училище отъ нихъ уже требуется извѣстная увѣренность передъ фронтомъ во время ученя и при исполненіи службы въ полѣ). Сверхъ того, они зна-

комятся съ дѣйствительною жизнью солдата, съ условіями, при которыхъ послѣднему приходится служить—и вообще съ той обстановкою, знаніе которой ни одна теорія не въ состояніи дать.

2) Пребываніе будущаго офицера въ части даетъ начальству возможность изучить его характеръ и способности, навести справки о матеріальномъ его положеніи и нравственныхъ качествахъ и удостовѣриться въ томъ, достоинъ ли молодой человекъ быть членомъ офицерской среды.

Передъ поступленіемъ въ училище необходимо еще подвергнуться вступительному экзамену (Eintrittsprüfung), впрочемъ, довольно легкому, такъ что почти всѣ сдаютъ его успѣшно ¹⁾.

Въ общемъ приходится признать, что въ смыслѣ общаго умственнаго развитія фаненъ-юнкера, поступающіе въ военныя училища, прекрасно подготовлены. Въ военномъ отношеніи они также обладаютъ нѣкоторымъ запасомъ первоначальныхъ знаній, понятій и опыта. Они очень многое видѣли и усвоили на дѣлѣ такого, что у насъ приходится проходить впервые теоретически и что вслѣдствіе этого трудно понять и еще труднѣе усвоить. Такимъ образомъ, матеріаль для подготовки будущихъ офицеровъ самый благодарный.

Изъ только что приведеннаго видно, насколько нѣмцы старались освободить военныя училища отъ всего лишняго, что могло быть пройдено раньше, для того, чтобы то короткое время, которое отведено для научной подготовки будущихъ офицеровъ, могло быть использовано во всю для наибольшей пользы дѣла.

Въ училищѣ фанрихи соединяются въ отдѣленія, по 20 чел., причемъ кавалеристы и артиллеристы распределяются поровну между отдѣленіями.

Строекъ соединеній нѣтъ.

Распределение учебныхъ занятій въ теченіе учебнаго года.

Возьмемъ для примѣра распределение времени въ Данцигскомъ военномъ училищѣ за учебный годъ съ 26-го октября 1907 по 18-е іюля 1908 года ²⁾. Прохожденіе теоретическаго курса продолжалось съ 26-го октября по 26-е апрѣля (6 мѣсяцевъ); практическія занятія (Praktischer Teil) съ 27-го апрѣля до 30-го мая (немного больше мѣсяца); окончательное повтореніе (Schlusswiederholung)

¹⁾ Цѣль этого повѣрочнаго экзамена—дать возможность училищному начальству ознакомиться съ умственнымъ развитіемъ молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, для распределения ихъ равномерно по способностямъ между классными отдѣленіями.

²⁾ Новаго стиля.

съ 15-го іюня по 27-е іюня: экзаменъ на офицерскій чинъ—30-го іюля по 4-е августа (письменно) и 15-го по 18-е августа (устно).

Въ этомъ распредѣленіи обращаетъ на себя вниманіе относительно большое количество времени, отведенное практической части курса—(одна седьмая всего времени).

Что же касается прохожденія курсовъ вообще, то усвоеніе послѣднихъ фѣнрихами обязательно провѣряется 3 раза въ теченіе года: 1) первый разъ послѣ 5—6 недѣльнаго пребыванія въ училищѣ, чтобы ознакомиться съ умственнымъ развитіемъ фѣнриха; 2) послѣ окончанія одного изъ главныхъ отдѣловъ (Hauptabschnitt), чтобы удостовѣриться, что всѣ фѣнрихи въ состояніи слѣдить за курсомъ (оказавшіеся неспособными къ этому немедленно откомандировываются въ войска для опредѣленія въ другое училище, которое въ это время начинаетъ курсъ) ¹⁾; 3) послѣ окончательнаго повторенія (Schlusswiederholung), чтобы убѣдиться въ достигнутыхъ результатахъ.

Успѣхи оцѣниваются по 9 балльной системѣ, причеъ по каждому предмету и по практическимъ занятіямъ этого предмета выставляются по 4 отмѣтки: за способности, за вниманіе, за прилежаніе и за успѣхи ²⁾. Для составленія списка старшинства баллъ, полученный по какому нибудь предмету, умножается на опредѣленный коэффициентъ, въ зависимости отъ значенія, которое дается данному предмету въ подготовкѣ будущихъ офицеровъ. Эти коэффициенты слѣдующіе: для тактики и артилеріи—5, фортификаціи—4, по остальнымъ предметамъ—3, а по черченію—1. Общая сумма балловъ по всѣмъ предметамъ не должна быть менѣе 105 (при этомъ можно имѣть и неудовлетворительные баллы).

Лекціи читаются всего 5 дней въ недѣлю: одинъ день оставляется въ распоряженіи начальника училища для занятій въ полѣ и т. п. (Verfügungstag). Кроме того, въ теченіе года предпринимаются поѣздки съ образовательною цѣлью.

Изъ 25 недѣльныхъ лекцій—7 (почти $\frac{1}{3}$) отведены тактикѣ, а топографіи (Feldkunde)—6. (Обращаю вниманіе на послѣдній предметъ, такъ какъ онъ, какъ видно будетъ ниже, на половину состоитъ изъ тактики).

Мѣсто тактики среди другихъ предметовъ. Изъ вышеизложеннаго уже начинаетъ выясняться, какое значеніе нѣмцы при-

¹⁾ Училища начинаютъ курсъ въ разное время года, согласно распоряженіямъ инспектора военныхъ училищъ.

²⁾ Dienstordnung, S. 57. Оцѣнка вообще весьма строгая.

даютъ тактикѣ въ дѣлѣ подготовки будущихъ офицеровъ. Этому предмету отведено наибольшее количество часовъ, и отмѣтка по тактикѣ *умножается наивысшимъ коэффициентомъ*.

Объемъ курса. Руководства: Объемъ курса по тактикѣ опредѣленъ изданнымъ генераль-инспекціею руководствомъ «*Leitfaden für den Unterricht in der Taktik*». Нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи даетъ также *Dienstordnung der Kriegsschulen*.

Вышеуказанное руководство, составленное, какъ уже сказано, по порученію генерала инспекціи, является официальнымъ и *единственнымъ* учебникомъ тактики въ германскихъ военныхъ училищахъ. Изданій частныхъ авторовъ вовсе не существуетъ. Это обстоятельство въ высокой степени содѣйствуетъ проведенію *единства доктрины*.

Основаніемъ для составленія этого руководства служили уставы, инструкціи, наставленія и т. п. Въ началѣ каждаго отдѣла тактики указаны параграфы разныхъ уставовъ, въ которыхъ говорится о соотвѣтствующихъ вопросахъ. Въ самомъ текстѣ встрѣчаются ссылки на уставы; иногда вмѣсто текста указываются лишь параграфы устава; существуютъ даже такіе отдѣлы, о которыхъ ничего не говорится въ руководствѣ, и которые проходятъ непосредственно по уставу полевой службы.

Все это указываетъ на тѣсную связь, существующую между тактикою и уставами въ германскихъ военныхъ училищахъ и характеризуетъ прохожденіе курса въ нихъ.

Однако, сверхъ уставныхъ данныхъ, въ официальномъ руководствѣ для изученія тактики встрѣчается еще не мало указаній изъ другихъ источниковъ и другого рода. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ, конечно, разсмотрѣніе разныхъ вопросовъ тактики, не вошедшихъ въ уставы. Затѣмъ встрѣчаются указанія на военно-историческіе примѣры, и приводятся поучительныя мысли выдающихся военныхъ писателей. Наконецъ, *last but not least*—руководство содержитъ практическія указанія относительно преподаванія тактики.

По своему объему руководство для изученія тактики занимаетъ, съ рисунками въ текстѣ, всего 159 страницъ. (Учебникъ ген. Дуропа у насъ занимаетъ около 550, ген. Драгомирова—750). Изъ нихъ 96 отведены элементарной тактикѣ (*Taktik der einzelnen Waffen*) а 65—прикладной (*Taktik der verbundenen Waffen*).

Первая часть начинается съ предисловія—*Vorbemerkung*, которое указываетъ, въ какомъ духѣ слѣдуетъ проходить курсъ эле-

ментарной тактики и этимъ, такъ сказать, даетъ тонъ преподаванію.

Упомянувъ о томъ, что дѣйствительный успѣхъ на войнѣ достигается лишь побѣдою въ бою, къ чему должны быть направлены всѣ стремленія, введеніе сильно подчеркиваетъ значеніе нравственнаго элемента. «Духъ войскъ—основаніе ихъ силы». (Der Geist der Truppe begründet deren Stärke) напечатано крупнымъ шрифтомъ».

Затѣмъ введеніе къ руководству переходитъ къ вопросу о разсмотрѣніи свойствъ войскъ, элементовъ тактики. Элементарная тактика, говорится во введеніи, основывается на уставахъ. Задача преподавателя разъяснить фѣнрихамъ уставныя формы, ихъ значеніе, сущность и смыслъ и обратить вниманіе слушателей на то обстоятельство, что эти формы допускаютъ значительныя видоизмѣненія въ зависимости отъ тактики и военнаго искусства противника, а также согласно опыту новѣйшихъ войнъ. Тактическія формы мѣняются, но основныя положенія, которыя эти формы содержать, никогда не мѣняются.

Воинскій духъ и военный опытъ падаютъ во время продолжительнаго мира. Будущія войны полны неожиданностей. Задача преподавателя поэтому уже при изученіи элементарной тактики—заставить фѣнриховъ вдумываться въ сущность боевыхъ дѣйствій и развить свои умственныя способности и свой характеръ, чтобы оказаться на высотѣ своего положенія.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, преподаватель сперва долженъ знакомить своихъ учениковъ съ самыми простыми положеніями и укрѣпить ихъ въ памяти примѣрами, и лишь потомъ постепенно переходитъ къ разсмотрѣнію болѣе сложныхъ вопросовъ, чтобы внушить ученикамъ увѣренность въ себѣ и развить способность разбираться въ обстановкѣ, возбудить въ нихъ самодѣятельность и постепенно воспитывать въ нихъ рѣшимость, чтобы они при какомъ бы то ни было случаѣ съ вѣрнымъ военнымъ взглядомъ и съ увѣренностью могли дѣлать то, что требуетъ обстановка.

Затѣмъ во введеніи еще указывается на необходимость заблаговременно обратить вниманіе на взаимныя отношенія различныхъ родовъ оружія.

Наконецъ, преподаватель [предупреждается, что времени для прохожденія курса немного, и потому необходимо цѣлесообразно распредѣлить матеріаль и время. Необходимо также добросовѣст-

ная и тщательная подготовка со стороны преподавателя къ каждой лекціи.

Послѣднія слова введенія къ 1-й части указываютъ на необходимость въ особенности стараться развить *рѣшимость*, *самодѣятельность* и *наступательный духъ* у обучающихся.

При ознакомленіи съ самимъ руководствомъ первое, что обращаетъ на себя вниманіе—это отсутствіе того избытка разныхъ пунктовъ и подраздѣленій ихъ, которыми отличаются наши учебники. Это, повидимому, незначительное наружное отличіе, однако, имѣетъ глубокое внутреннее значеніе. Въ немъ высказывается одно изъ, пожалуй, главнѣйшихъ различій между нѣмецкимъ методомъ и нашимъ. Большое количество пунктовъ у насъ происходитъ отъ желанія заставить ученика все *запомнить*. У нѣмцевъ, наоборотъ, память стараются возможно меньше обременять, заставляя умъ работать и тѣмъ болѣе развиваться. Обучающійся долженъ своимъ умомъ доходить до всего, какъ мы увидимъ ниже, и, благодаря этому онъ гораздо легче усваиваетъ предметъ и не забываетъ приобретенныхъ знаній.

Затѣмъ въ руководствѣ обращаетъ на себя вниманіе изложеніе курса въ нѣсколько общихъ чертахъ, безъ желанія вдаваться во всевозможные мелочи и предвидѣть всѣ возможные случаи. Это также облегчаетъ основательное усвоеніе курса, такъ какъ фѣнрихи не теряются въ подробностяхъ. Благодаря этому же, учебникъ выходитъ менѣе объемистымъ.

Особенность прохожденія курса тактики въ германскихъ военныхъ училищахъ заключается еще въ томъ, что вопросы о вооруженіи, одеждѣ и снаряженіи, воспитаніи и обученіи вовсе не разсматриваются на лекціяхъ по этому предмету.

При разсмотрѣніи уставныхъ формъ руководство даетъ лишь размѣры различныхъ строевъ и указываетъ случаи ихъ примѣненія, *научнаго же изслѣдованія свойствъ различныхъ родовъ оружія вовсе не встрѣчается*. Вообще все руководство написано скорѣе въ популярномъ, чѣмъ въ научномъ духѣ. На лекціяхъ также не увлекаются теоретическими изслѣдованіями, а стремятся къ непосредственнымъ практическимъ выводамъ. Такое направленіе поддерживаетъ выпускной экзамень, на которомъ, какъ увидимъ ниже, не требуется отвлеченныхъ разсужденій, а главнымъ образомъ рѣшеніе задачъ.

96 страницъ элементарной тактики распределены слѣдующимъ образомъ: пѣхотѣ удѣлено—26 стр., пулеметамъ—10, кавале-

рин—19, полевой артиллеріи—25, особому отдѣлу тяжелой артиллеріи полевой арміи—14, піонерамъ и войскамъ сообщенія—2.

Что же касается въ частности изложенія отдѣла пѣхоты въ руководствѣ, то замѣчательно отсутствіе боевыхъ порядковъ, что объясняется стремленіемъ пѣмцевъ во чтобы то ни стало избѣгать всякихъ схемъ и шаблоновъ. Наивысшая единица, дѣйствія которой разсматриваются въ элементарной тактикѣ—бригада (въ кавалеріи—дивизія).

Боевыя дѣйствія пѣхоты изложены въ руководствѣ, не имѣя въ виду какую нибудь опредѣленную единицу, на 12 страницахъ, а затѣмъ на двухъ страницахъ изложены особенности боевыхъ дѣйствій роты, баталіона, полка и бригады въ отдѣльности.

Особенность требованій, предъявляемыхъ къ преподавателю, заключается въ *воспрещеніи всякаго схематическаго изображенія наступленія пѣхоты* (Iede Schematisierung des angriffsverfahrens ist untersagt ¹).

Въ отдѣлѣ о пѣхотѣ не встрѣчается историческихъ примѣровъ (если не считать таковымъ указаніе протяженій по фронту японскихъ роты и бригады въ послѣднюю войну, согласно изслѣдованію бар. Лютвица).

Къ вышесказанному необходимо еще добавить, что въ отдѣлѣ о боевыхъ дѣйствіяхъ пѣхоты обращено особенное вниманіе на нравственный элементъ. Въ этомъ отдѣлѣ указывается на необходимость *самостоятельности* (Selbständigkeit) частныхъ начальниковъ въ извѣстныхъ рамкахъ, на значеніе *самодѣятельности* ихъ (Selbsttätigkeit) и говорится, что важнѣйшее качество начальника, это—*готовность брать на себя отвѣтственность* (Verantwortungsfreudigkeit). *Бездѣйствіе и упущеніе составляютъ большую вину, чѣмъ ошибка въ выборъ средства* (эта фраза напечатана особымъ шрифтомъ).—Замѣчательна еще одна фраза по поводу употребленія шанцевого инструмента при наступленіи (предостерегающая отъ злоупотребленія окопами): *«никогда устройство закрытія не должно уменьшать радость безостановочнаго наступленія или стать могилою наступательныхъ стремленій»*. (Nie darf die Anlage einer Deckung die Freude'am unaufhaltsamen angriff lähmen oder gar zum Grabe des angriffsgedankens werden» ²).

Въ частности программа, по которой проходитъ отдѣлъ о пѣхотѣ слѣдующая: Общія понятія. Рота (Сомкнутый порядокъ. Раз-

¹) Seitfaden s. 21.

²) Seitfaden s. 17.

сыпной порядокъ: общія указанія, управленіе, высылка цѣпи, движеніе цѣпи, виды огня, управленіе огнемъ, поддержка, сборъ). Баталіонъ, полкъ и бригада. Боевыя дѣйствія: управленіе, пользованіе мѣстностью, употребленіе шанцеваго инструмента, подходъ къ полю боя, наступленіе, оборона, отношенія къ другимъ родамъ оружія. Боевыя дѣйствія разныхъ единицъ: роты, баталіона, полка и бригады.

Отдѣлъ о пулеметахъ проходится непосредственно за отдѣломъ о пѣхотѣ, хотя въ немъ и говорится о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ пулеметовъ съ кавалеріею.

Этотъ отдѣлъ ничего особенно интереснаго не представляетъ. Военно-историческихъ примѣровъ въ немъ также не приведено.

На разсмотрѣніе уставныхъ формъ пулеметовъ удѣлено 3½ страницы, остальные посвящены боевымъ дѣйствіямъ. Послѣднія разсматриваются по слѣдующей программѣ: Общія положенія, управленіе. Выборъ и занятіе позиціи. Открытіе и веденіе огня. Наступленіе. Оборона. Преслѣдованіе. Прекращеніе боя и отступленіе. Боевыя дѣйствія совмѣстно съ самостоятельной кавалеріею.

Въ отдѣлѣ о кавалеріи встрѣчается попытка къ изслѣдованію свойствъ различныхъ строевъ: сдѣлано сравненіе между линіею (развернутымъ строемъ) и колонною.

Боевыя дѣйствія этого рода оружія разсмотрѣны относительно подробно, причемъ приведено 10 военно-историческихъ примѣровъ. Приводимъ эти примѣры, такъ какъ они даютъ понятіе о постановкѣ этой важной части обученія.

№ 1. Недостаточные результаты атаки бригады Редерна при Марсѣ-ля-Турѣ, за неимѣніемъ свѣжихъ частей для преслѣдованія (*Unzureichende Ergebnisse der attacke der Brigade Rebern in der Schlacht bei Vionville—Mars-la-Tour. Generalstabswerk I S. 575 ff.*)

№ 2. Атака пѣхоты нѣсколькими линіями Бредовымъ подѣ Марсѣ-ля-Туромъ и 1 рез. драг. полкомъ при Сэнъ-Кантэнѣ (*Generalstabswerk I S. 585 ff.*).

№ 3. Атака пѣхоты кавалеріею въ удачно выбранные моменты 1 гвард. драг. п. при Марсѣ-ля-Турѣ, 9-мъ уланскимъ полкомъ при Монна (*Generalstabswerk I S. 618 ff. und IV, S. 703.*)

№ 4 и 5. Атака батарей 5 кирас. п. при Тобичау (*Generalstabswerk S. 479*) и бригадою Бредова при Марсѣ-ля-Турѣ (*S. 337*).

№ 6. Необходимость атаки массою кавалеріи: атака Бредова при Марсѣ-ля-Турѣ (*S. 344*).

№ 7. Дѣйствія кавалеріи въ спѣшенномъ строю: японцы въ д. Сандепу и 1-я японск. кав. бригада при Вафангоу. *Frhr. v. Lüttwitz, das Angriffsverfahrens der Japaner s. 28 bzw. 9.*

№ 8. Значеніе выгодной мѣстности для боя спѣшенной кавалеріи съ пѣхотою: 12 франц. драг. п. при Шпихернѣ (*Französisches Generalstabswerk S. 146*).

№ 9. Наступательныя дѣйствія кавалеріи въ спѣшенномъ строю: 16-й гус. п. при Вонкѣ (Generalstabswerk II, S. 1031).

№ 10. Послѣдствія неосвѣщенія фронта дозорамъ: 4 гус. п. при Кениггрецѣ (Generalstabswerk, S. 389).

Какъ видно, примѣры самые разнообразныя и освѣщающіе почти всѣ важнѣйшія стороны боевой дѣятельности кавалеріи.

Тактика кавалеріи проходитъ по слѣдующей программѣ: Общія положенія. Эскадронъ (строи, движенія и перестроенія). Полкъ (строи, движенія, перестроенія и сравненіе разв. строя съ колонною). Боевыя дѣйствія. Бой въ конномъ строю. Различныя виды атаки. Боевыя дѣйствія противъ кавалеріи, противъ пѣхоты, противъ артилеріи. Бригада и дивизія. Бой въ спѣшенномъ строю. Отступленіе и преслѣдованіе. Употребленіе различныхъ строевъ.

Въ отдѣлѣ о полевой артилеріи изложеніе различныхъ строевъ, перестроеній, отъѣздовъ и подъѣздовъ, виды огня и т. п. занимаетъ—7 страницъ. Затѣмъ слѣдуетъ весьма обстоятельное разсмотрѣніе боевыхъ дѣйствій полевой артилеріи.—Вообще замѣтно, что нѣмцами обращено особенное вниманіе на ознакомленіе будущихъ офицеровъ съ тактикою современной артилеріи.

Боевыя дѣйствія полевой артилеріи освѣщены слѣдующими 15 военно-историческими примѣрами.

№ 1. Для рѣшительнаго артилерійскаго боя желательно имѣть перевѣсъ въ числѣ орудій: наступленіе VIII корп. на Поэнъ-дю-Журъ. 1870. (Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik V. S. 346 ff.).

№ 2. Соединеніе артилеріи въ большія массы на позиціи во время русск. японск. войны было только въ 2 и 4 японск. арміяхъ (Frhr. v. Lüttwitz. Das Angriffsverfahren der Japaner).

№ 3. При Дашичао втрое сильнѣйшая японская артилерія не могла отыскать скрытно выхавшихъ русскихъ батарей и терпѣла большія потери (тамъ-же стр. 10).

№ 4. Неосбезпеченіе артилеріи выдвинутой впередъ пѣхотою: артилерія IX корп. 18/8 1870 г. (Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik V. S. 219—220).

№ 5. Неожиданное нападеніе пѣхоты на англійскую артилерію 28/8 1900 г. при Бергендалѣ (Beiheft 7 zum Militar-Wochenblatt 1904. S. 281).

№ 6. Обстрѣливаніе собственной пѣхоты артилеріей при С. Прива вслѣдствіе отсутствія связи (Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik V. S. 568).

№ 7. Невыгоды выѣзда артилеріи на позицію безъ предварительной развѣдки: IX арм. корп. 18/8 1870 г. (тамъ-же стр. 217).

№ 8. Неожиданное для непріятели открытіе огня артилеріею V корп. при Вертѣ (Gen. St. W. I S. 229).

№ 9. Невыгоды закрытыхъ позицій, когда требуется скорый огонь и частая перемѣна цѣли: японцы подъ Мукденомъ (Frhr. v. Lüttwitz. Das Angriffswerfahren der Japaner S. 41—42).

№ 10. Въ сраженіи при Вертѣ огнемъ 72 ор. XI арм. корп. руководилъ бригадный командиръ (Generalstabswerk I. S. 229).

№ 11. Подготовка атаки пѣхоты артилерійскимъ огнемъ: гвард. артилерія при Седанѣ (Prinz Kraft zu Hohenlohe—Ingelfingen. Aus meinem Leben IV. S. 199 ff.).

№ 12 и 13. Отдѣльныя батареи слѣдуютъ за пѣхотою при атакѣ: батареи Онесорге и Гиллернъ при Фрешвейлерѣ и батареи гв. корп. С. Прива (Generalstabswerk I. S. 281 № II 875 ff.).

№ 14. Дѣйствіе батареи авангарда въ сраженіи при Вюньвилъ-Марсъля-Турѣ (Kunz. Kriegsgeschichtliche Beispiele Heft 8. S. 41).

№ 15. Артилерійская дуэль имѣла мѣсто во время русско-японской войны лишь при Ялу (Frhr v. Lüttwitz. Das Angriffsverfahren der Japaner).

Боевыя дѣйствія полевой артилеріи проходится по слѣдующей программѣ: Общія положенія, управление, подходъ къ полю сраженія, развѣдка непріятеля и позиціи, наступленіе и выѣздъ на позицію, управление огнемъ; снаряды; пополненіе снарядовъ, прислуги и матеріальной части; перемѣна позиціи; наступательный бой, оборона, преслѣдованіе, отступленіе, боевыя дѣйствія артилеріи совмѣстно съ кавалеріею.

Какъ выше сказано, въ руководствѣ для изученія тактики имѣется особый отдѣлъ о *тяжелой артилеріи полевой арміи*. Вызвано это во первыхъ тѣмъ особымъ вниманіемъ, которое нѣмцы обращаютъ на артилерію, вообще, а во вторыхъ довольно значительными особенностями въ организаціи, вооруженіи, свойствахъ и употребленій такой артилеріи (гаубичныхъ и мортирныхъ баталіоновъ).—Однако этотъ отдѣлъ значительно короче, чѣмъ отдѣлъ о полевой артилеріи. Военно-историческихъ примѣровъ вовсе не приведено.

Программа этого отдѣла слѣдующая:

Общія понятія. Гаубица, батарея, баталіонъ. Мортира: батарея, баталіонъ. Боевыя дѣйствія. Общія положенія. Управление. Употребленіе. Перемѣна позиціи. Наступательныя дѣйствія: развѣдка и выборъ позиціи, наступленіе и выѣздъ на позицію, управление огнемъ, пополненіе снарядовъ. Атака укрѣпленныхъ позицій. Оборона. Преслѣдованіе.

Отдѣлъ о піонерахъ и войскахъ сообщенія занимаетъ не много болѣе страницы и излагаетъ главнымъ образомъ лишь вопросы организаціи этихъ войскъ.

Второй части руководства по тактикѣ также предпослано особое введеніе (Vorbemerkung zum II Teil).

Исходя отъ словъ Наполена, что на войнѣ обстановка повелѣваетъ, введеніе напоминаетъ преподавателямъ и фэнрихамъ, что уставъ даетъ лишь основныя положенія (Grundsätze), но не пра-

вила, которыхъ можно было бы держаться разъ на всегда (почти буквально слова Петра Великаго: «въ уставѣ порядки писаны, а времянь и случаи въ нѣтъ»). Еще разъ напоминаетъ о вредѣ схемъ и предостерегается отъ «нормальнаго» расположенія сторожевыхъ постовъ, «нормальнаго» наступленія, «нормальныхъ» приказовъ и т. п. Наоборотъ, центръ тяжести вопросовъ долженъ быть перенесенъ *на сообразованіе рѣшеній съ безконечными обстоятельствами.*

Преподаваніе прикладной тактики должно имѣть первую цѣлью развить въ будущихъ офицерахъ *рѣшимость, способность отдавать приказанія и неуклонно приводить рѣшенія и приказанія въ исполненіе.*

Затѣмъ во введеніи ко второй части руководства говорится, что основательное прохожденіе курса прикладной тактики требуетъ: 1) приведенія историческихъ примѣровъ, подтверждающихъ теорію и 2) практическихъ занятій на планахъ и на мѣстности.

Относительно военно-историческихъ примѣровъ говорится, что приведеніе ихъ должно ограничиваться указаніемъ въ краткихъ чертахъ лишь самаго существеннаго въ данномъ случаѣ, отнюдь не вдаваясь въ подробности, безъ которыхъ можно обойтись.

Въ руководствѣ упоминается о болѣе 120 историческихъ примѣрахъ. Замѣчательно, что послѣдніе черпали не только изъ кампаній, въ которыхъ принимали участіе германскія войска, но и изъ русско-японской, бурской и т. п. войнъ.

Изложеніе прикладной тактики начинается нѣкоторыми свѣдѣніями изъ стратегіи, затѣмъ собственно прикладная тактика раздѣляется на: 1) службу въ полѣ (Der Dienst im Felde), 2) бой (Gefechtslehre) и 3) бой при особыхъ обстоятельствахъ (Gefechte unter besonderen Verhältnissen). Въ концѣ руководства добавлены нѣкоторые свѣдѣнія о тактикѣ французскихъ и русскихъ войскъ.

Въ отдѣлѣ «служба въ полѣ» обращаетъ на себя вниманіе полное отсутствіе всякихъ свѣдѣній о производствѣ походныхъ движеній, даже нѣтъ заглавія, какъ для нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, которые слѣдуетъ проходить по уставамъ (напр. биваки). — Эта часть курса проходится исключительно по уставу полевой службы (Felddienst-Ordnung), чтобы будущіе офицеры съ самаго начала привыкли считать этотъ уставъ основаніемъ для своихъ рѣшеній. При такой постановкѣ дѣла, понятно, не можетъ быть разногласія между тактикою и уставами.

Въ этомъ отдѣлѣ обращаетъ еще на себя вниманіе вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ и этапахъ, который вовсе не разсматривается въ нашихъ учебникахъ.

Отдѣлъ о боѣ изложенъ полнѣе всѣхъ остальныхъ и весьма обстоятельно; за то, разсматривая бой при особыхъ обстоятельствахъ, руководство не вдается въ подробности.

Въ свѣдѣніяхъ объ иностранныхъ арміяхъ дается въ краткомъ изложеніи понятіе о самыхъ важнѣйшихъ особенностяхъ тактики французской и русской армій.

Вообще въ руководствѣ приняты во вниманіе всѣ новѣйшія усовершенствованія и открытія техники до управляемыхъ аэростатовъ, беспроволочнаго телеграфа и полевыхъ прожекторовъ включительно, что въ немалой степени увеличиваетъ интересъ къ предмету у фэнриховъ.

Кромѣ приведенныхъ выше указаній относительно прохожденія курса, преподавателямъ даются еще нѣкоторыя руководящія основанія относительно чтенія лекцій.

Во первыхъ требуется, чтобы курсъ не читался въ классѣ въ видѣ академическихъ лекцій, а наоборотъ, чтобы *тактические выводы выяснились постояннымъ обменомъ мнѣній* между преподавателемъ и обучающимися.

Достигается это слѣдующимъ образомъ:

Лекція начинается съ указанія положенія какого нибудь отряда на картѣ (Kriegslage). Передъ каждымъ фэнрихомъ лежитъ карта въ масштабѣ 1/100,000, обыкновенно окрестностей училища, иногда окрестностей Меца и т. п., по указанію преподавателя. Этою картою фэнрихъ пользуется на лекціяхъ, на ней онъ рѣшаетъ задачи, но на нее онъ никогда ничего не наноситъ. (Когда на примѣръ, при рѣшеніи задача, нужно было бы дѣлать отмѣтки на картѣ, то составляются отчетныя карточки, или пользуются «восковками», что приноситъ немалую пользу, приучая фэнриха изготавлять таковыя и наносить на нихъ лишь существенное ¹⁾).

Объяснивъ положеніе даннаго отряда, преподаватель указываетъ, какая задача дана ему (заданіе, понятно, составлено такъ, что разборъ его дастъ возможность освѣтить тотъ вопросъ, о которомъ въ данномъ случаѣ должна идти рѣчь).

Затѣмъ начинается разсмотрѣніе указаній тактики, примѣнимыхъ при данной обстановкѣ. Происходитъ это при помощи воп-

¹⁾ Такимъ образомъ набѣгается тотъ невѣроятный и безцѣльный расходъ плановъ, отъ котораго страдаютъ наши военные училища.

росовъ, задаваемыхъ преподавателемъ фэнрихамъ. Отвѣты на эти вопросы должны подсказать фэнрихамъ или ихъ прежнія знанія, или здравый смыслъ, или наконецъ, только что изученное дома по указанію преподавателя (т. е. то, что разъяснялось на предыдущей лекціи). Задавая эти вопросы соотвѣтствующимъ образомъ, преподаватель ведетъ разборъ даннаго положенія тактики въ желаемомъ направленіи. Разсматривая вопросъ такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ, видоизмѣняя заданіе, вводя новыя данныя и т. д., преподаватель заставляеть учениковъ своимъ собственнымъ умомъ дойти до полнаго пониманія изслѣдуемаго вопроса. При этомъ преподаватель самымъ тщательнымъ образомъ избѣгаетъ всего, что можетъ навязать фэнрихамъ его мнѣніе безъ предварительныхъ умозаключеній съ ихъ стороны.

Само собою разумѣется, что преподаватель начинаетъ съ разбора болѣе простыхъ задачъ, а затѣмъ постепенно переходитъ къ болѣе труднымъ, а также, что онъ соображаетъ задаваемые вопросы съ способностями и умственнымъ развитіемъ спрашиваемаго фэнриха.

Такому прохожденію курса тактики способствуютъ первоначальныя понятія объ этомъ предметѣ, пріобрѣтенныя молодыми людьми еще во время шестимѣсячнаго пребыванія въ войскахъ. Они хорошо знаютъ строевой уставъ своего рода оружія и полевою, а также нѣкоторыя другіе уставы и инструкціи. Они имѣютъ сверхъ того нѣкоторыя понятія о другихъ родахъ оружія и т. п.—хотя лишь въ объемѣ, необходимомъ для унтеръ-офицера.

Во вторыхъ требуется, чтобы преподаватель дѣлалъ все возможное для заинтересовыванія фэнриха военнымъ дѣломъ (*Es hat alles zu geschehen, um die Phantasie des Fähnrichs für den Krieg zu beleben*). Въ этомъ отношеніи, конечно, личность преподавателя играетъ громадную роль, его умѣнье вести дѣло такъ, чтобы оно выходило живымъ и увлекательнымъ и его энергія поддерживать вниманіе фэнриховъ.

Средствами возбужденія интереса должны служить военно-историческіе примѣры, изрѣченія великихъ людей, военная игра, занятія въ полѣ и краткія доклады фэнриховъ передъ товарищами на темы, заданныя преподавателемъ или выбранныя самими фэнрихами.

Намъ пришлось присутствовать на такомъ докладѣ въ военномъ училищѣ въ Данцигѣ. Одинъ изъ фэнриховъ дѣлалъ докладъ объ участіи въ бою подъ Марсъ ля Туромъ батареи, въ которой онъ

служить (фѣнрихи продолжаютъ носить мундиръ своей части). Чтеніе продолжалось около четверти часа и было хорошо продумано, такъ что слушалось съ интересомъ.

Затѣмъ преподаватели предупреждаются, что частности уставовъ и инструкцій могутъ быть проходимы только въ рамкахъ, указанныхъ въ оффиціальномъ руководствѣ. Подробности строевъ, какъ напримѣръ, удаленіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, распредѣленіе послѣднихъ и т. п. обязаны знать лишь фѣнрихи соответствующаго рода оружія. Однако, каждый фѣнрихъ долженъ знать главныя формы строевъ другихъ родовъ оружія, въ особенности протяженія ихъ по фронту и глубину походныхъ колоннъ.

Каждому юнкеру на лекціи дается всего 1—2 короткихъ вопроса. Фѣнрихи отвѣчаютъ на нихъ быстро, громко и отчетливо, предполагая, обыкновенно, своему заключенію логическія основанія. Если фѣнрихъ забудетъ обосновать свой отвѣтъ или сдѣлаетъ это недостаточно логично, преподаватель обыкновенно останавливаетъ его. Многословія и неясность въ выраженіяхъ преслѣдуются.

Такъ какъ отъ каждаго фѣнриха требуется подъ рядъ всего 1—2 короткихъ отвѣта, послѣ которыхъ преподаватель, обыкновенно, немедленно обращается съ новымъ вопросомъ къ другому фѣнриху, то всѣ обучающіеся все время находятся въ ожиданіи, что ихъ спросятъ. Поэтому имъ приходится внимательно слѣдить за всѣми вопросами и отвѣтами, чтобы быть въ состояніи отвѣтить въ свою очередь, когда ихъ спросятъ. Благодаря этому въ классѣ во время лекцій поддерживается образцовое вниманіе.

На лекціяхъ разсматриваются, какъ уже выше было сказано, разные тактическіе вопросы на картахъ окрестностей училища. Выходя на дѣйствительную мѣстность, тѣ же задачи разсматриваются здѣсь же, благодаря чему сразу получается полная связь между теоріею, рѣшеніемъ задачъ на картахъ и рѣшеніемъ таковыхъ на мѣстности. Теорія сама легче и основательнѣе усваивается, когда она, такъ сказать на глазахъ у фѣнриховъ, выводится изъ дѣйствительныхъ положеній, и такъ какъ теорія сама возникла изъ практики, то и примѣнять ее опять не встрѣтитъ ни малѣйшихъ затрудненій.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что прохожденіе курса тактики у нѣмцевъ дѣйствительно поставлено на практическую почву.

Репетицій, какъ у насъ не существуетъ. Фѣнрихамъ указывается, что необходимо пройти передъ каждою лекціею (то, о чемъ говорилъ преподаватель на предыдущей), а на самой лекціи пре-

подаватель убѣждается въ томъ, насколько твердо и основательно все заданное усвоено фэнрихами. Дальнѣйшими вопросами и обсуждениями эти свѣдѣнія развиваются и укрѣпляются въ памяти фэнрихомъ.

Практическія занятія въ классахъ и въ полѣ въ теченіе года. Особенное вниманіе обращается нѣмцами на практическія занятія въ классахъ и въ полѣ; послѣднія въ особенности рекомендуются. Отъ такихъ занятій требуется, чтобы они *возможно ближе подходили къ дѣйствительной обстановкѣ на войнѣ*. При этомъ говорится, что всѣ рѣшенія въ полѣ должны приниматься лишь на мѣстѣ, гдѣ должны были бы дѣйствовать войска, и лишь настолько, насколько то оказалось бы возможнымъ при военныхъ дѣйствіяхъ. Въ началѣ практическихъ занятій фэнрихамъ дается нѣсколько больше времени, для обдумыванія своихъ рѣшеній, но впослѣдствіи это время сокращается и его дается лишь столько, сколько въ дѣйствительности было бы въ распоряженіи начальника даннаго отряда. При занятіяхъ въ полѣ рекомендуется не придерживаться заблаговременно составленнаго, до мельчайшихъ подробностей обдуманнаго рѣшенія, такъ какъ часто бываетъ гораздо болѣе поучительно допускать сдѣланныя ошибки и прослѣдить, къ чему онѣ приведутъ.

На составленіе заданій обращается особенное вниманіе. Первое условіе каждой задачи, чтобы она была «Kriegsgemäsz», т. е. была такой, какой бываютъ задачи на войнѣ. На этомъ основаніи нѣмцы не признаютъ задачъ на дѣйствія небольшихъ отрядовъ, оперирующихъ самостоятельно, какъ дающихъ превратныя понятія о томъ, что происходитъ на войнѣ, или въ лучшемъ случаѣ представляющихъ рѣдкія исключенія. Поэтому такія задачи могутъ быть задаваемы тоже лишь какъ исключенія.

Нѣмцы признаютъ основнымъ положеніемъ, что даже самый младшій офицеръ долженъ отдавать себѣ отчетъ въ тѣхъ широкихъ задачахъ, въ рѣшеніи которыхъ онъ призванъ принимать участіе. Это необходимо имѣть въ виду при его научной подготовкѣ вообще, чтобы дать ему основаніе для дальнѣйшаго самоусовершенствованія, чтобы открыть ему глаза относительно великихъ задачъ арміи и чтобы возбудить и увеличивать въ немъ любовь къ его призванію. Это же обстоятельство необходимо въ особенности имѣть въ виду при практической подготовкѣ будущихъ офицеровъ. Послѣдняя требуетъ, чтобы непременно были приняты во вниманіе тѣ широкія рамки, въ предѣлахъ которыхъ ведутся военныя операціи.

На войнѣ почти всегда приходится дѣйствовать въ составѣ дивизіи или корпуса, и этого нельзя забывать при подготовкѣ будущихъ офицеровъ, иначе они получаютъ превратныя понятія о веденіи войны. Однако, упоминая въ заданіяхъ о высшихъ единицахъ и ихъ задачахъ, вовсе не слѣдуетъ приступать къ рѣшенію этихъ задачъ съ фэнрихами, а, указавъ въ краткихъ чертахъ общую обстановку, перейти къ той частной задачѣ, которую предполагается рѣшить. Примѣрныя задачи приведены въ «Leitfaden»: Развѣдываніе кавалеріи на походѣ или во время боя; дѣйствія передового эскадрона, дѣйствія пѣхоты, выдвинутой для поддержки кавалеріи, дѣйствія авангарда, арьергарда, бокового авангарда, сторожевого отряда или отряда, охраняющаго флангъ; употребленіе резерва въ бою; бивакъ и его охраненіе, сборъ для наступленія, бой на рѣкахъ, подходъ къ крѣпости, сопровожденіе транспортовъ.

Цѣль подготовки будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи — научить фэнриховъ думать и дѣйствовать какъ на войнѣ. Задача эта въ высшей степени трудная для преподавателя, который окажется въ состояніи выполнить ее лишь тогда, когда въ совершенствѣ владѣетъ своимъ предметомъ и заблаговременно и цѣлесообразно распредѣлитъ свой матеріалъ сообразно съ предоставленнымъ ему временемъ. Во всякомъ случаѣ каждый часъ лекціи или практическихъ занятій требуетъ предварительной напряженной, строго обдуманной работы.

Такъ всецѣло предать себя преподаванію можетъ лишь лицо, которое любитъ это дѣло и которое ничѣмъ другимъ не занято. Въ Германіи преподавателями назначаются лишь люди выдающіеся, окончившіе Военную академію, которые смотрятъ на преподаваніе, какъ на интересное и въ высшей степени важное для арміи дѣло. Командированіе преподавателемъ къ училищу считается отличіемъ, и выдающееся исполненіе обязанностей этимъ преподавателемъ составляетъ ему карьеру.

Чтобы дать понятіе о письменныхъ работахъ по тактикѣ въ классѣ, приводимъ первую и послѣднюю изъ таковыхъ, исполненныхъ фэнрихами одного изъ военныхъ училищъ въ прошломъ году.

Первая классная письменная работа заключалась въ рѣшеніи задачи на прикрытіе, при отступленіи артилерійскаго полка, выхавшаго на позицію для задержанія непріятели. Прикрытіе артилеріи возложено на баталіонъ пѣхоты; сверхъ того расположеніе артилеріи долженъ былъ обезпечить съ лѣваго фланга эскадронъ,

наблюдавшій съ этой стороны за непріятелемъ. Такимъ образомъ, заданіе распадается на двѣ задачи: одна: на дѣйствиіе баталіона, другая на дѣйствиіе эскадрона (кавалерійская задача, хотя рѣшающій ее пѣхотный фенрихъ).

Основаніемъ для рѣшенія задачи долженъ былъ служить приказъ по бригадѣ, приведенный тутъ же.

По первой части задачи требовалось: 1) «рѣшеніе командира II/35¹⁾ съ указаніемъ основаній для такого рѣшенія», 2) распоряженія этого же командира и указанія, что онъ лично будетъ дѣлать (безъ приказаній).

На рѣшеніе этой части задачи было дано 50 минутъ.

Рѣшившій задачу фенрихъ сперва сдѣлалъ оцѣнку обстановки и затѣмъ изложилъ свое рѣшеніе: 3 роты онъ расположилъ уступомъ впереди батареи, въ роцѣ, въ складкѣ мѣстности (развернувъ 1 роту вдоль гребня, впереди роци, до появленія непріятеля, что преподавателемъ признано неправильнымъ) и 1 роту уступомъ за батареею въ лѣсу (и эта рота имъ впослѣдствіи выдвинута впередъ). Сверхъ того организовано наблюденіе за флангами и впереди лежащей мѣстностью и связь съ артилеріею.

Затѣмъ фенрихъ указалъ, какимъ образомъ баталіонный командиръ ведетъ свой баталіонъ, гдѣ роты расходятся и по какимъ дорогамъ куда онъ отправится съ ротными командирами выбирать мѣсто расположенія ротъ въ боевомъ порядкѣ, протяженія ротныхъ участковъ, гдѣ онъ самъ будетъ находится и какъ предполагаетъ дѣйствовать.

Рѣшеніе задачи признано удовлетворительнымъ. Однако, преподавателемъ сдѣлано нѣсколько замѣчаній, которыя затѣмъ занумерованы фенрихомъ и къ которымъ послѣднимъ, по номерамъ, въ концѣ этой же работы, сдѣланы письменныя дополненія (Nachträge zur Horsaalarbeit I)

Что же касается второй (кавалерійской) части задачи, то заданіе развито добавленіемъ донесеній отъ разъѣздовъ. Эскадронный командиръ одновременно узналъ о появленіи непріятельскаго эскадрона слѣва, за рѣчкою, и глубокихъ непріятельскихъ колоннъ справа за возвышенностью.--Отъ фенриха требовалось указать 1) рѣшеніе эскадроннаго командира, 2) какимъ образомъ это рѣ-

¹⁾ Второй баталіонъ 35-го полка. Такое обозначеніе частей предусмотрено нѣмецкимъ полевымъ уставомъ, и имъ пользуются въ широкихъ размѣрахъ при рѣшеніяхъ тактическихъ задачъ.

шеніе должно было быть приведено въ исполненіе (дорога, строй, аллюръ).

На рѣшеніе этой части задачи было дано 40 минутъ.

Какъ видно, ни въ той, ни въ другой части не нужно было привести ни одного приказанія (у насъ, какъ извѣстно, приказъ или диспозиція играетъ чуть ли не первую роль).

Заданіе весьма интересно, и обстановка вполнѣ похожа на такую же военнаго времени («Kriegsgemäs»). Рѣшенія, хотя и не всеемъ удачныя, однако свидѣтельствуютъ о томъ, что фэнрихъ основательно обдумывалъ ихъ.—Изложеніе—ясное, опредѣленное, увѣренное и указываетъ на значительно большее умственное развитіе, чѣмъ у нашихъ юнкеровъ.

Послѣдняя класная письменная работа—самая сложная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая интересная по своему заданію. Она рѣшена уже послѣ прохожденія курса прикладной тактики.

Въ этой задачѣ въ особенности обращаетъ на себя вниманіе самое заданіе, которое состоитъ изъ краткаго изложенія распредѣленія войскъ и ихъ задачъ, а затѣмъ изъ цѣлаго ряда донесеній. Изъ всего этого фэнрихъ долженъ составить себѣ картину обстановки и дѣйствовать сообразно съ ней.—Положеніе получается неопредѣленное, а съ другой стороны нужно немедленно на что нибудь рѣшиться. Заданіе дѣйствительно вышло вполнѣ «Kriegsgemäs», какъ того требуетъ оффиціальное руководство.

Эта письменная работа распадается на нѣсколько частныхъ задачъ: двѣ по тактикѣ, двѣ по фельдкунде и три по артилеріи. Всѣ эти частныя задачи относятся къ одному общему заданію, и рѣшенія ихъ составляютъ лишь развитіе общаго рѣшенія въ подробностяхъ.

Первая задача по тактикѣ заключалась въ слѣдующемъ: двѣ пѣхотныя дивизіи и кавалерійская бригада наступаютъ къ границѣ по дорогамъ, указаннымъ въ заданіи. Получено 7 донесеній, изъ которыхъ видно, что непріятель перешелъ границу и находится всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ авангарда на позиціи, которую укрѣпилъ. Отъ фэнриха требовалось указать рѣшеніе и распоряженіе начальника авангарда средней колонны (одна изъ пѣх. дивизій) съ приведеніемъ основаній для нихъ.

На рѣшеніе этой задачи было дано 1 часъ 10 минутъ времени.

Фэнрихъ весьма удачно разобрался въ обстановкѣ и принялъ вполнѣ цѣлесообразное рѣшеніе. Начальникъ авангарда, для облегченія развертыванія главныхъ силъ при возможно болѣе выгод-

ныхъ условіяхъ, выдвинулся впередъ и овладѣлъ переправами черезъ рѣчку, которая могла бы оказаться препятствіемъ при дальнѣйшемъ наступленіи дивизіи, и расположился впереди нея, организовавъ ближайшее равѣдываніе какъ отъ кавалеріи, такъ и отъ пѣхоты и артилеріи.

Послѣ рѣшенія этой задачи фѣнриху сообщено о полученіи новыхъ донесеній и предложено указать: 1) первыя распоряженія командира баталіона тяжелыхъ полевыхъ гаубицъ, вызваннаго къ авангарду, 2) написать устный докладъ этого артилерійскаго начальника корпусному командиру.

На рѣшеніе этой задачи дано 50 минутъ.

По фельдкунде были даны слѣдующія задачи въ связи съ тактическими: 1) оцѣнка мѣстности впереди фронта корпуса начальникомъ право-фланговой дивизіи и рѣшеніе послѣдняго на основаніи этой оцѣнки.—На рѣшеніе задачи—1 часъ.

2) Выборъ дорогъ для вышеуказаннаго баталіона тяжелыхъ гаубицъ и для пѣхотной бригады, направленныхъ къ одной и той же переправѣ, такъ чтобы дороги не перекрещивались.—На обдумываніе рѣшенія задачи было дано 15 минутъ, въ теченіе которыхъ ничего нельзя было ни писать, ни чертить, а на составленіе донесенія и отчетной карточки—также 15 минутъ.

По артилеріи были даны слѣдующія задачи:

1) Выборъ пункта наблюденія для баталіона тяжелыхъ полевыхъ гаубицъ съ приложеніемъ отчетной карточки, по которой также указана связь съ батареями.

2) Указать, какъ будетъ вестись огонь противъ непріятельской батареи (указанной въ заданіи), выборъ снаряда, управленіе огнемъ.

3) Указать, какъ будетъ вестись огонь противъ пункта, избраннаго для рѣшительнаго удара (указаннаго въ заданіи).

На рѣшеніе этихъ трехъ задачъ дано 1 часъ времени.

Эта работа служитъ лучшимъ доказательствомъ связи, существующей въ германскихъ военныхъ училищахъ между разными предметами. Цѣль у нихъ общая, она указывается тактикою и преслѣдуется каждымъ предметомъ въ его области. Такимъ образомъ все военное образованіе объединяется въ одно цѣлое, общее стремленіе котораго направлено тактикою къ достиженію окончательной цѣли: побѣды надъ врагомъ въ бою. Это стремленіе проходитъ красною нитью черезъ всю подготовку будущихъ офицеровъ.

Во всѣхъ этихъ выше приведенныхъ задачахъ замѣчательны заданія. Они всѣ совершенно разны составлены, никакихъ призна-

ковъ однообразія или шаблона не встрѣчается. Заданія весьма интересны, дышать жизнью и увлекают постановкою вопросовъ. Всѣ—а въ особенности послѣдняя—заставляютъ фэнриха вдумываться въ обстановку, которая подчасъ весьма не опредѣленная, совсѣмъ какъ бываетъ на войнѣ.

Фэнрихамъ приходится рѣшать задачи собственно лишь на дѣйствія баталіона (самое большое—полка), нѣсколькихъ эскадроновъ, отдѣленія артилеріи—т. е. небольшихъ частей войскъ. Однако, эти части не составляютъ отдѣльно дѣйствующихъ отрядовъ, а входятъ въ составъ большихъ отрядовъ до арміи включительно, и фэнрихамъ поэтому даютъ каждый разъ указанія относительно общей обстановки.

Замѣчательно при рѣшеніи тактическихъ задачъ еще то, что не требуется приказаній и диспозицій, а рѣшеніе главнымъ образомъ выражается въ оцѣнкѣ обстановки, въ принятіи рѣшенія и указаніи основаній для такого рѣшенія, въ описаніи распоряженій начальника и способовъ приведенія рѣшеній въ исполненіе и т. д.

Всѣ юнкера рѣшаютъ одну и ту же задачу. О злоупотребленіяхъ на этой почвѣ не слыхать.

Еще нужно замѣтить, что нѣмцы весьма требовательны къ точности выраженій вообще, а названій мѣстныхъ предметовъ въ частности.

Значеніе фельдкунде. Картина подготовки фэнриховъ въ тактическомъ отношеніи была бы не полна, если не обратить вниманія на то значеніе, которое имѣетъ въ этомъ отношеніи предметъ, называющійся *фельдкунде*.

Въ одномъ изъ германскихъ училищъ, куда насъ пригласили присутствовать на лекцію по тактикѣ, войдя въ классъ, мы удивились, что тамъ насъ ожидалъ преподаватель фельдкунде. Начальникъ училища, замѣтивъ наше недоумѣніе, поспѣшилъ разъяснить что фельдкунде—это та же тактика. И въ данномъ случаѣ онъ былъ безусловно правъ: намъ пришлось присутствовать на блестящей лекціи изъ тактики кавалеріи. Приводимъ здѣсь заданіе: начальникъ 3-й синей дивизіи, наступающей съ сѣвера, узналъ у ст. Мерхингенъ, что приближающаяся красная кавалерійская дивизія южнѣе и юго-западнѣе Бурліонкура развертывается изъ походной колонны. Начальникъ синей дивизіи рѣшается атаковать ее, приказываетъ развернуться изъ походной колонны и идетъ впередъ для ознакомленія съ мѣстностью.

Требуется рѣшить:

- 1) куда поѣдетъ начальникъ синей дивизіи.
- 2) Какъ онъ будетъ оцѣнивать мѣстность, гдѣ возможно столкновение (совсѣмъ кратко).
- 3) какое направленіе для движенія выберетъ начальникъ синей дивизіи.

Уже это задание выясняетъ, что вопросъ заключался въ подробномъ разсмотрѣніи мѣстности съ точки зрѣнія тактики. На самомъ дѣлѣ это былъ разборъ всѣхъ возможныхъ случаевъ боя двухъ кавалерійскихъ дивизій на данной мѣстности. Начали съ разсмотрѣнія обстановки; затѣмъ перешли къ оцѣнкѣ значенія мѣстности въ данномъ случаѣ и къ выясненію, какія могли быть рѣшенія начальниковъ кавалерійскихъ дивизій. Послѣ этого обсуждался вопросъ, какія удобства или препятствія мѣстность должна была бы представлять въ случаѣ принятія того или другого рѣшенія. Наконецъ опредѣлили, какое будетъ окончательное рѣшеніе начальника синей дивизіи.

Задача эта была раньше рѣшена письменно каждымъ фэнрихомъ отдѣльно, и въ нашемъ присутствіи происходилъ окончательный разборъ ея. Всѣ фэнрихи знали раньше и задание, и обстановку, и потому разборъ шелъ весьма быстро и оживленно. Фэнрихи, повидимому, сильно интересовались рѣшеніемъ. Разсмотрѣніе вопроса шло, какъ всегда, въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, и было замѣчательно искусно ведено старымъ опытнымъ руководителемъ.

Присутствуя на лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ въ полѣ по *Felkunde* у разныхъ преподавателей, въ трехъ разныхъ училищахъ, мы имѣли возможность убѣдиться, что дѣло ведется одинаково вездѣ, т. е. что *Felkunde* вовсе не тоже самое, что наша топографія, а разсмотрѣніе мѣстности съ точки зрѣнія тактики. Это и видно изъ оглавленія руководства «*Leitfaden für den Unterricht in der Feldkunde, im Planzeichnen und Aufnehmen*» Изъ 65 страницъ этого руководства 33—или половина посвящены разсмотрѣнію тактическихъ свойствъ различныхъ мѣстныхъ предметовъ. Заданія по *Feldkunde*, приведенныя нами выше, указываютъ на тактическій характеръ всѣхъ задачъ по этому предмету.

Dienstordnung называетъ фельдкунде вспомогательною наукою тактики, безъ которой послѣдняя не можетъ обходиться (*eine unentbehrliche Hilfswissenschaft der Taktik*) и требуетъ, чтобы препода-

ватели обоихъ предметовъ находились въ постоянной связи другъ съ другомъ.

Однако, «Leitfaden den Unterricht in der Feldkunde» предупреждаетъ отъ возможныхъ уклоненій отъ Feldkunde въ область тактики; на лекціяхъ должна находиться не тактика въ связи съ разсмотрѣніемъ мѣстности, а Feldkunde на основаніи простого тактическаго положенія (рекомендуется избѣгать «Taktik verbunden mit Geländebesprechungen zu treiben statt Feldkunde auf Grund einfacher taktischer Lagen»).

Такъ какъ Feldkunde отведено 6 часовъ въ недѣлю, то понятно, какое громадное подспорье представляетъ этотъ предметъ къ тактическому развитію будущихъ офицеровъ.

На тактическую подготовку фэнриховъ, такимъ образомъ, тратится не 7 изъ 25 недѣльныхъ часовъ, какъ можно предположить на основаніи расписанія, а гораздо больше.

Значеніе артилеріи и фортификаціи. Однако, это еще не все. Другіе предметы, какъ артилерія и фортификація, съ своей стороны даютъ фэнрихамъ практику въ развитіи и примѣненіи своихъ тактическихъ познаній.

На лекціи по артилеріи, на которой намъ удалось присутствовать, начали, какъ всегда съ указанія положенія отряда на картѣ и данной ему задачи (Kriegslage). Затѣмъ была выбрана позиція для артилеріи отряда (были разсмотрѣны выгоды и недостатки позиціи). Послѣ этого преподаватель сообщилъ о появленіи непріятеля и предоставилъ фэнрихамъ принять рѣшеніе, что дѣлать. Началась пристрѣлка. Одинъ изъ фэнриховъ объяснилъ, какъ вести ее. Фэнрихъ подалъ соотвѣтствующія команды, опредѣляя снарядъ, высоту прицѣла и т. д. Преподаватель указывалъ въ зависимости отъ разстоянія, полученіе недолета или перелета при стрѣльбѣ. Фэнрихъ назначалъ новую высоту прицѣла и т. д. пока не найдены были всѣ данныя для производства стрѣльбы на пораженіе. Затѣмъ другой фэнрихъ продѣлалъ тоже самое въ отношеніи къ другой цѣли, появившейся въ другомъ мѣстѣ и т. д. Попутно съ этимъ разсматривалось, какое могло быть дѣйствіе въ каждомъ данномъ случаѣ отъ снарядовъ, а также устройство самихъ снарядовъ (лекція была о снарядахъ).

О задачахъ, задаваемыхъ по артилеріи, даютъ понятія, приведенныя нами выше. Изъ всего вышеизложеннаго видно, какую пользу для правильной тактической оцѣнки дѣйствій артилеріи на войнѣ даютъ такія занятія фэнрихамъ.

На лекціи по фортификаціи, на которой намъ удалось присутствовать, мы видѣли аналогичное отношеніе къ вопросу. Начали опять съ задачи: такой то отрядъ, съ такой то цѣлью двигался въ извѣстномъ направленіи и подошелъ къ рѣкѣ, черезъ которую переправы были испорчены (лекція была о переправахъ). Вводя разныя дополнительныя данныя, разсматривались разные способы переправы въ связи съ тактической задачей и съ тѣми средствами, которыя въ дѣйствительности могли оказаться на лицо въ данномъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, не только Feldkunde, но и артилерія и фортификація приносятъ свою лепту въ тактическую подготовку будущихъ офицеровъ.

Практическія занятія въ полѣ. На практическія занятія въ полѣ удѣляется, какъ уже сказано выше, около 4 недѣль послѣ окончанія курса и передъ окончательнымъ повтореніемъ.

Занятія эти производятся въ окрестностяхъ города, въ которомъ расположено училище, иногда на довольно значительномъ отъ него разстояніи. На мѣста занятія фэнрихи отправляются верхомъ, на велосипедахъ, по желѣзной дорогѣ, на электрическомъ трамваѣ и т. п.,—а если разстояніе небольшое—то пѣшкомъ. Заблаговременно составлено расписаніе, указывающее, какимъ способомъ передвиженія можетъ пользоваться каждое отдѣленіе (А, В, С или Д) въ опредѣленный день.

Что же касается распредѣленія дней практическаго отдѣла между предметами, то изъ 24 дней—12 отведены тактикѣ, 8—фелькунде, 2 фортификаціи и 2 артилеріи.

Распредѣленіе времени дня слѣдующее: практическія занятія—отъ 6, 45 до 12, 30, отдыхъ до 2, 30, строевыя занятія до 4, 35; вечеромъ—работа въ классахъ или въ комнатахъ.

Для того, чтобы дать понятіе о томъ, какъ поставлено дѣло рѣшенія тактическихъ задачъ въ полѣ, приведемъ примѣръ изъ Потсдамскаго военнаго училища.

Занятіе это было первое, въ первый же день послѣ окончанія насхальныхъ каникулъ.

Мѣстомъ для рѣшенія задачи была избрана деревня Заармундъ (Saarmund) и ея окрестности—въ 8 верстахъ отъ г. Потсдама. Фэнрихи прибыли туда верхомъ, слѣзли съ лошадей и передали послѣднихъ сопровождавшимъ ихъ четверемъ вѣстовымъ. Всѣхъ фэнриховъ было 20. Каждый изъ нихъ имѣлъ сумку для устава

полевой службы, карты (въ масштабѣ 1/100,000), полевой книжки, карандашей, резинки и т. п.

На занятіи присутствовали кромѣ преподавателя тактики и курсового офицера (Inspektionsoffizier), преподаватели по фортификаціи и артилеріи (послѣдніе присутствуютъ всегда, когда въ рѣшеніи задачи предвидится необходимость ихъ участія).—Сверхъ того, въ данномъ случаѣ, присутствовалъ самъ начальникъ училища.

Занятія начались, какъ всегда, съ ориентированія. По предложенію руководителя одинъ изъ фэнриховъ указалъ направленія странъ свѣта, а затѣмъ сталъ называть, пользуясь картою, деревни и другіе мѣстные предметы, находившіеся въ извѣстномъ направленіи. Руководитель его прервалъ, называя фамилію другого фэнриха. Послѣдній немедленно сталъ продолжать объясненія перваго, пока въ свою очередь не былъ остановленъ руководителемъ. Такимъ образомъ продолжалось ориентированіе, пока преподаватель не убѣдился, что всѣ фэнрихи вполне ориентированы относительно всего, что было видно съ даннаго мѣста (сѣверо-восточный выходъ изъ д. Заармундъ).

Не всѣ отвѣты были удачны, и относительно нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстныхъ предметовъ довольно долго шли обсуждения пока фэнрихи не пришли къ окончательному результату. Замѣчательны были при этомъ тѣ вспомогательные приемы, которыми пользовались фэнрихи для распознаванія мѣстныхъ предметовъ, и которые указывали на то, что фэнрихи уже ранѣе не мало практиковались въ этомъ дѣлѣ.

Такъ какъ всѣ эти объясненія давались на открытомъ воздухѣ, причемъ былъ небольшой вѣтеръ, то вызваннымъ фэнрихамъ пришлось говорить довольно громко. Виденъ былъ навыкъ въ этомъ отношеніи, а также привычка выражаться коротко, даже отрывисто, но ясно, понятно и опредѣленно.

Послѣ окончанія ориентированія (на это ушло около $\frac{1}{4}$ часа) преподаватель рассказалъ «Kriegslage», т. е. положеніе отряда, относительно котораго нужно было рѣшать задачу (безъ указанія задачъ, данныхъ отряду).

14-я синяя ¹⁾ пѣх. дивизія 23-го апрѣля отходитъ отъ Гютерготца (Gütergotz) черезъ Заармундъ (Saarmund), Вильденбрухъ (Wildenbruch) и Кэндорфъ (Kähndorf). Слѣдующій за нимъ черезъ

¹⁾ На задачахъ всегда одна изъ сторонъ называется синею, другая—красною.

Кл. Махновъ (Kl. Machnow) непріятель не тѣснить отступающихъ.

Въ 10 час. утра голова тыльнаго отряда аррьергарда (1/57 съ 1 офиц. 10 чел. кавалеріи) достигла выхода изъ д. Филиппсталь (Philippsthal) въ Заармундъ (Saarmund)».

Объявивъ это Kriegslage, преподаватель послѣдовательно предложилъ двумъ фэнрихамъ повторить его, чтобы убѣдиться въ томъ, что всё его поняли ¹⁾.

Затѣмъ руководитель, вызывая на отвѣты то одного, то другого фэнриха, перешелъ къ опредѣленію мѣстъ нахождения различныхъ частей походнаго порядка синей дивизіи въ 10 часовъ утра. Всѣ мѣста, видныя съ точки стоянія, были указаны точно (напр.— 50 шаговъ впереди этого отдѣльнаго дерева; 100 шаговъ не доходя до того перекрестка и т. д.), остальные—лишь на картѣ (но на послѣднюю ничего не наносили). Если спрошенный фэнрихъ дѣлалъ какую нибудь ошибку, то преподаватель немедленно его останавливалъ, называя фамилію другого, иногда нѣсколькихъ фэнриховъ послѣдовательно, пока не получалось правильное рѣшеніе даннаго вопроса, и пока этотъ вопросъ не сталъ вполнѣ яснымъ для всѣхъ.

Каждый фэнрихъ раньше приводилъ основаніе своихъ заключеній, а затѣмъ уже свое рѣшеніе—кратко и опредѣленно. При неточности выраженія руководитель тотчасъ останавливалъ отвѣчающаго и спрашивалъ, что онъ собственно говоря хотѣлъ сказать.

Иногда не всѣ фэнрихи соглашались съ однимъ мнѣніемъ, но руководитель вовсе не стремился къ полученію одного рѣшенія, лишь бы высказанныя мнѣнія были пріемлемы.

При опредѣленіи мѣста частей походнаго порядка вышло недоразумѣніе, такъ какъ всего нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ введенъ новый полевой уставъ, и указанія его относительно дивизионной кавалеріи оказались недостаточно ясными. Соотвѣтствующій параграфъ устава былъ прочтенъ (вообще во время рѣшенія задачъ часто ссылались на уставы и читали выдержки изъ него), но оказалось, что трудно его понять. Тогда вступилъ начальникъ училища, который, кажется участвовалъ въ составленіи устава, и объяснилъ, какъ онъ понимаетъ этотъ параграфъ. На основаніи этого объясненія и рѣшили вопросъ.

¹⁾ Впрочемъ Kriegslage сообщается фэнрихамъ наканунѣ, чтобы они могли, до известной степени, подготовиться раньше. Указывается также, какія части устава просмотрѣть.

Когда, такимъ образомъ, было разобрано распредѣленіе дивизіи въ походномъ порядкѣ до дозорныхъ и разъѣздовъ включительно, преподаватель объявилъ, что начальникъ отряда рѣшилъ взорвать мосты передъ Заармундомъ и что работу пионеровъ у мостовъ долженъ прикрывать баталіонъ арьергарда. Послѣ этого всѣмъ фэнрихамъ было предложено написать приказаніе начальника дивизіи, посланное по этому поводу начальнику арьергарда.

Фэнрихи усѣлись по обѣимъ сторонамъ шоссе и начали писать приказаніе. На мой вопросъ, не могутъ ли они списывать другъ у друга разъ они рѣшаютъ одну и ту же задачу, руководитель отвѣтилъ, что этого они не дѣлаютъ, понимая, что принесли бы вредъ себѣ, а не пользу. Наоборотъ они стремятся учиться, гдѣ только можно. Сверхъ того (и это пожалуй не маловажный факторъ) имъ бы это врядъ ли удалось сдѣлать незамѣтно, такъ какъ всѣ они на глазахъ преподавателей.

По мѣрѣ того, какъ фэнрихи кончали свое приказаніе, они представляли вырванные изъ полевыхъ книжекъ листы съ приказаніемъ руководителю, который ихъ просматривалъ тутъ же, насколько успѣвалъ (болѣе подробный просмотръ дѣлается уже дома). Когда всѣ фэнрихи представили свои работы, преподаватель высказалъ нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу представленныхъ приказаній.

Затѣмъ преподаватель перешелъ къ рѣшенію задачи арьергарда. Сперва послѣдовала оцѣнка мѣстности съ точки зрѣнія задачи. Оказалось, что мѣстныя условія не способствовали дѣйствию баталіона: мѣстность непосредственно впереди мостовъ была совершенно открытая, а дальше, наоборотъ, допускала скрытное приближеніе непріятеля.

Нужно было рѣшить, гдѣ баталіону занять позицію. Фэнрихи высказывали разныя мнѣнія, приводили доводы за и противъ того или другого рѣшенія, другъ друга опровергали и наконецъ, искусно руководимые преподавателемъ, пришли къ результату, что нужно расположиться впереди деревни.

Для поддержанія арьергарда предполагалось выслать отдѣленіе полевой артилеріи изъ главныхъ силъ. Послѣ подробнаго обсужденія вопроса мѣсто для артилеріи выбрано на горѣ Эйхбергъ (Eichberg) въ верстѣ западнѣе Заармунда.

Затѣмъ перешли къ расположенію баталіона на мѣстности впереди переправъ. Обсужденіе вопроса производилось способомъ, указаннымъ выше.

Когда роты были распределены по своимъ мѣстамъ, и всѣ мѣры охраненія приняты, руководитель предложилъ фэнрихамъ написать приказаніе командира баталіона.

Преподаватель отбиралъ и просматривалъ эти приказанія по мѣрѣ того, какъ они сдавались фэнрихами, послѣ чего опять высказалъ нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу замѣченныхъ имъ неправильностей, оставляя болѣе подробный разборъ работы каждаго до вечера.

Послѣ этого приступили къ подробному расположенію одной изъ ротъ боевой линіи. Разсмотрѣли мѣстность съ точки зрѣнія выгодъ и невыгодъ расположенія этой роты, подступы, разстоянія до мѣстныхъ предметовъ и т. д.

Затѣмъ фэнрихи, по приказанію руководителя, составили отчетныя карточки, на которыхъ указали расположеніе баталіона, мѣры охраненія и развѣдыванія въ общемъ, о расположеніи роты въ частностяхъ.

Отбирая эти отчетныя карточки, руководитель по прежнему дѣлалъ общія замѣчанія.

Вслѣдъ затѣмъ преподаватель предложилъ желающимъ фэнрихамъ высказаться относительно окончательнаго рѣшенія задачи. Нашлось нѣсколько человекъ, которые попытались дѣлать замѣчанія. Послѣднія, однако, оказались простыми недоразумѣніями (напр. что артилерія слишкомъ удалена отъ арьбергарда и т. п.).

Послѣ этого рѣшеніе задачи приняло нѣсколько другой характеръ. Руководитель сталъ объявлять о поступленіи донесеній отъ разъѣздовъ, и фэнрихи должны были на основаніи этихъ донесеній уяснить себѣ, что предпринималъ непріятель. При этомъ было сдѣлано все, чтобы обстановка возможно ближе подходила къ военному времени. Донесенія опаздывали, какъ на войнѣ; по этому поводу объяснялось, отчего опоздало извѣщеніе. Донесенія были неполны, иногда неясны—совершенно какъ то бываетъ на войнѣ; при этомъ объяснялись ошибки, сдѣланныя составителемъ донесенія. Въ общемъ первыя донесенія дали очень мало свѣдѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя притомъ показались противорѣчивыми.

Первое донесеніе было получено 10, 20. Фэнрихи имъ очень заинтересовались. Чѣмъ больше стало поступать донесеній, тѣмъ больше усиливался ихъ интересъ. Подъ руководствомъ преподавателя они пытались разгадать обстановку изъ полученныхъ свѣдѣній, но это долго имъ не удавалось.

Наконецъ руководитель объявилъ, что въ 11 ч. 30 м. получено донесеніе о томъ, что разъѣздъ былъ встрѣченъ огнемъ изъ лѣса у Аренсдорфа (Ahrensdorf) и что въ километрѣ южнѣ Ней-Берена (N. Behren) показались значительныя непріятельскія силы. Послѣ полученія этого свѣдѣнія нѣкоторые фэнрихи начали высказывать мнѣніе, что непріятель направляется въ обходъ праваго фланга синей дивизіи. Однако, не всѣ соглашались съ этимъ мнѣніемъ, несмотря на отсутствіе значительныхъ непріятельскихъ силъ передъ фронтомъ баталіона. Между тѣмъ слѣдующія донесенія уже не оставляли мѣста сомнѣніямъ относительно обхода со стороны непріятели.

Осталось рѣшить вопросъ, что дѣлать баталіону дальше. Послѣ обстоятельнаго обсужденія вопроса пришли къ заключенію, что начальникъ дивизіи отзоветъ его назадъ послѣ уничтоженія мостовъ. Приказаніе начальника отряда по этому поводу было написано всѣми фэнрихами.

Покончивъ такимъ образомъ съ чисто тактической частью заданія, фэнрихи подъ руководствомъ преподавателя по фортификаціи приступили къ рѣшенію задачи по разрушенію мостовъ передъ д. Заармундъ: одинъ:—каменный, на шоссе, другой—железный, въ видѣ дамбы, съ поднимающимися щитами, нѣсколько южнѣ.

Сперва рѣшали задачу на разрушеніе каменнаго моста. Начали съ осмотра его, опредѣлили мѣста, которыя нужно взорвать и сдѣлали необходимые расчеты. Затѣмъ фэнрихи піонерныхъ войскъ (на первыхъ занятіяхъ въ началѣ вызываются фэнрихи соответствующаго рода оружія, а лишь на слѣдующихъ другіе) точно указывали мѣста и способъ прикрѣпленія подрывныхъ патроновъ. Послѣ этого было сказано, куда скрыться людямъ, произведшимъ взрывъ, а также, какъ произвести осмотръ полученнаго разрушенія.

Задача на разрушеніе железнаго моста оказалась болѣе интересной и вызвала не малый обмѣнъ мнѣній. Для полученія болѣе полнаго разрушенія нужно было опустить щиты. Выборъ мѣстъ прикрѣпленія патроновъ оказался также интереснымъ. Общій порядокъ рѣшенія задачи—такой же, какъ и предыдущей.

Послѣ этого фэнрихи сѣли на лошадей и поѣхали на Эйхбергъ для рѣшенія вопроса о расположеніи артилеріи. Начали опять съ ориентированія. Затѣмъ перешли къ оцѣнкѣ артилерійской позиціи: она оказалась превосходной во всѣхъ отношеніяхъ. Для выигрыша времени, такъ какъ уже было поздно, нѣкоторые фэнрихи выбрали

мѣста для орудій (для каждаго отдѣльно), другіе—для зарядныхъ ящичковъ, для батарейнаго резерва и для обоза—все это весьма подробно. Затѣмъ все вмѣстѣ обсуждали правильность выбора того или другого фѣнриха. Послѣ этого перешли къ разсмотрѣнію дѣйствій артилеріи при наступленіи непріятеля. Было сдѣлано нѣсколько предположеній о появленіи его въ разныхъ мѣстахъ, и въ каждомъ случаѣ указано, какъ открыть огонь, какими снарядами и т. д.

Въ общемъ порядокъ соблюдался такой же, какъ при рѣшеніи задачи относительно пѣхоты.

На рѣшеніе задачи пошло 4 $\frac{1}{2}$ часа (7 $\frac{1}{2}$ до 12 часовъ).

На практическихъ занятіяхъ по тактикѣ, какъ въ классѣ, такъ и въ полѣ обращаетъ на себя вниманіе одна особенность, какъ то и видно выше: непріятель никогда не остается чѣмъ то несуществующимъ и ничего не предпринимающимъ, какъ на нашихъ занятіяхъ. Въ германскихъ военныхъ училищахъ, наоборотъ, онъ весьма предпримчивъ и все время вводитъ новыя данныя въ обстановку. Благодаря этому занятія болѣе напоминаютъ дѣйствительность, преподаватель имѣетъ возможность дѣлать ихъ болѣе полезными, и они выходятъ тѣмъ болѣе интересными. Рѣшеній задачъ на дѣйствіе противъ «мертваго» противника не допускается.

Окончательное повтореніе. Послѣ окончанія практической части курса назначается повтореніе курса—*Schlusswiederholung* на что дается дней 12 времени. Во время этого повторенія додѣлывается все то, что требуетъ поправокъ, и фѣнрихи готовятъ къ экзамену, который начинается послѣ окончанія повторенія.

Экзаменъ. Экзаменъ производится сперва письменно (5 дней), а затѣмъ устно (4 дня).

Къ составу экзаменаціонной комиссіи въ каждомъ училищѣ присоединяются начальникъ и преподаватели. Классныя отдѣленія раздѣляются на время экзамена на болѣе мелкія подраздѣленія. Оцѣнка письменныхъ работъ и устныхъ отвѣтовъ фѣнриховъ производится, подъ наблюденіемъ комиссіи, тѣмъ преподавателемъ, подъ руководствомъ котораго проходили курсъ въ теченіе года.

Экзаменъ по тактикѣ производится исключительно на планахъ или на мѣстности.

Это экзаменное требованіе сильнѣе всего наложило отпечатокъ пракческаго характера на изученіе тактики въ военныхъ училищахъ.

Въ частности экзаменныя требованія по тактикѣ слѣдующія:

1) «Увѣренность въ знаніи и употребленіи тактическихъ формъ небольшихъ единицъ всѣхъ родовъ оружія.

2) Пониманіе основныхъ тактическихъ положеній, необходимыхъ при управленіи войсками, навѣкъ находить руководящія основанія для рѣшеній командующихъ высшими единицами и облекать каждое рѣшеніе въ форму приказанія.

3) Навѣкъ принимать и обосновывать для небольшихъ отрядовъ, дѣйствующихъ самостоятельно или въ связи съ другими частями, рѣшенія, соотвѣтствующія обстановкѣ.

4) Письменно требуется рѣшеніе по одной задачѣ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) элементарной тактики;

б) походныя движенія, донесенія, охранительная и развѣдывательная служба, расположеніе на отдыхъ;

в) бой и малая война.

5) Устный экзаменъ можетъ производиться по всѣмъ вышеупомянутымъ отдѣламъ».

Если подвести итоги всему вышензложенному, то прежде всего бросается въ глаза *строгая система въ подготовкѣ будущихъ офицеровъ* въ Германіи, существующая не только на бумагѣ, но и дѣйствительно проводимая въ жизнь безъ отступленій. Соотношенія между предметами точно урегулированы, благодаря чему усилія всѣхъ преподавателей направлены всецѣло къ одной общей цѣли и не является возможности преслѣдовать частные интересы даннаго предмета въ ущербъ общему дѣлу.

Въ этой системѣ *первое мѣсто отведено тактикѣ* (ей посвящается почти половина всего времени), которую нѣмцы считаютъ самую важную отрасль подготовки будущихъ офицеровъ. Къ этому предмету нѣмцы относятся съ особеннымъ вниманіемъ.

Несмотря на крайне короткій срокъ, которымъ могли располагать, нѣмцы сумѣли такъ организовать дѣло, что для тактики наши возможнымъ удѣлить столько же времени, если не больше, чѣмъ въ другихъ государствахъ, гдѣ молодые люди гораздо дольше пребываютъ въ военныхъ училищахъ. Что же касается утилизированія этого времени, то нѣмцы превзошли самихъ себя.

Для преподаванія прикомандировываются *лучшія силы арміи*, для которыхъ еще немаловажнымъ стимуломъ является сознаніе, что вся ихъ будущность зависитъ отъ успѣшности преподаванія. Съ другой стороны фанрихи, получившіе основательное среднее

образование и ознакомившись съ военнымъ дѣломъ въ объемѣ, обязательномъ для унтеръ-офицера во время шестимѣсячнаго пребыванія въ войскахъ, являются прекраснымъ матеріаломъ для созданія дѣльных и знающихъ офицеровъ. Одна и та же экзаменаціонная комисія, провѣряющая всѣхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ проводитъ *единство взглядовъ* въ тактикѣ. Проведенію этого единства еще не мало способствуетъ отсутствіе другихъ учебниковъ кромѣ изданнаго по порученію генераль-инспекціи.

Прохожденіе курса тактики въ германскихъ военныхъ училищахъ *поставлено всецѣло на практическихъ началахъ*. Все академическое изъято изъ курса. Тактика основана на уставахъ: она ихъ разъясняетъ и развиваетъ; она дополняетъ и освѣщаетъ примѣрами уставныя правила; она одухотворяетъ формы уставовъ, но она ихъ не подвергаетъ научному разсмотрѣнію.

Курсъ проходитъ въ постоянномъ общеніи мнѣній посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ между преподавателемъ и фѣнрихами. Послѣдніе должны доходить до всего собственными умозаключеніями подъ руководствомъ преподавателя. *Память стараются возможно менѣе обременять*, развивая способности разбираться во всякой обстановкѣ. *Всякія схемы, приучающія къ шаблоннымъ и потому несоответствующимъ обстановкѣ рѣшеніямъ, воспрещены*.

Вниманіе во время лекцій (и практическихъ занятій) поддерживается образцовое, благодаря искусно задаваемымъ вопросамъ. Въ отвѣтахъ не допускается многословія, но требуется точность и логическая обоснованность. Репетицій нѣтъ. Преподаватель указываетъ на каждой лекціи, что пройти къ слѣдующей, а усвоеніе заданнаго провѣряетъ и укрѣпляетъ въ памяти фѣнриховъ посредствомъ вопросовъ и обсужденій въ классѣ.

Большое вниманіе обращается на то, чтобы дѣлать курсъ интереснымъ и увлекательнымъ для фѣнриховъ.

Практическимъ занятіямъ отведено первое мѣсто въ подготовкѣ будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи. Они облегчаютъ усвоеніе теоріи и незамѣтно укрѣпляютъ ее въ памяти. Вмѣстѣ съ тѣмъ фѣнрихи сразу научаются примѣнять усвоенныя знанія какъ на планахъ, такъ и на мѣстности. Эти занятія даютъ возможность развивать въ практическомъ смыслѣ умственныя способности фѣнриховъ и внушить послѣднимъ тотъ духъ, который нѣмцы считаютъ первымъ основаніемъ побѣды.

Занятія эти поставлены такъ, чтобы *возможно болѣе напоминали дѣйствительность*. Въ заданіяхъ весьма удачно подражаютъ

обстановкѣ на войнѣ; задачъ на дѣйствія небольшихъ отдѣльныхъ отрядовъ, составляющихъ исключеніе въ военное время, избѣгаютъ, задачи на дѣйствія противъ инертнаго, «мертвого», противника не допускаются. Въ рѣшеніяхъ рѣдко требуются приказы или диспозиціи, и для таковыхъ не существуетъ шаблоновъ.

На изученіе мѣстности съ тактической стороны обращено особенное вниманіе. Для этого созданъ новый предметъ—фельдкунде. Сверхъ того преподаваніе артилеріи и фортификаціи поставлено такъ, что и оно приноситъ пользу въ дѣлѣ подготовки фэнриховъ въ тактическомъ отношеніи.

Военная исторія вовсе не проходитъ. Однако, курсъ тактики оживляется большимъ количествомъ тщательно выбранныхъ военно-историческихъ примѣровъ, а также замѣчательными изрѣченіями великихъ полководцевъ или выдающихся военныхъ писателей.

Изложеніе постановки дѣла преподаванія тактики въ германскихъ военныхъ училищахъ было бы неполно, если не подчеркнуть того особаго вниманія, которое нѣмцы удѣляютъ *нравственному элементу*. Преподаваніе тактики имѣетъ цѣлью *не только изученіе* этого элемента, но и *внушеніе будущимъ офицерамъ того духа*, который необходимъ для побѣды. Это проходитъ красною нитью сквозь всю подготовку будущихъ начальниковъ; не бросаясь нигдѣ въ глаза, оно, однако, чувствуется вездѣ и всегда. Въ связи съ этимъ нерѣдко выступаетъ какое-то особенное удовлетвореніе, которое нѣмцы находятъ въ томъ, что они военные, что они исполняютъ свой долгъ, что они ведутъ войска въ бой или даже просто рѣшаютъ тактическую задачу. Для нихъ существуетъ «радость наступленія» (Leitfaden, s. 17) «радость своего приказанія» (тамъ же) и т. п.

Вообще, какъ видно было выше, нѣмцы не стремятся дать своимъ будущимъ офицерамъ широкую научную военную подготовку. Они скорѣе готовятъ офицеровъ-практиковъ, чѣмъ широко-образованныхъ начальниковъ. Однако, на подготовку полученную офицерами въ военныхъ училищахъ, слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на основаніе для дальнѣйшаго развитія, какъ на отправныя точки, отъ которыхъ указаны пути къ дальнѣйшему самоусовершенствованію (а таковое требуется отъ нихъ въ частяхъ войскъ). По мнѣнію нѣмцевъ: «то, что подготовка теряетъ въ ширинѣ, пополняется съ избыткомъ основательностью» ¹⁾.

¹⁾ Указъ императора Вильгельма 13-го февраля 1890 г.

Вслѣдствіе этого научные горизонты вновь произведенныхъ германскихъ офицеровъ не представляются широкими, но нельзя отрицать, что то, чему они учились, они усвоили прекрасно и сумѣютъ примѣнить на дѣлѣ.

Если 'и немного знаютъ, то—что они знаютъ, то знаютъ хорошо.

Non multa, sed multum.

Б. Виднѣсь.

